

БЕРЕГА ЗАЛИВА КРЕСТА (БЕРИНГОВО МОРЕ)**Бровко П. Ф.,***Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

Аннотация. В заливе Креста Берингова моря в 1946 году приступили к строительству морского порта, а пять лет спустя в заливе начала работать первая береговая экспедиция Института океанологии АН СССР под руководством А.Т. Владимирова. Экспедиция определила главные факторы развития берегов, основные черты их морфологии и динамики, установила особенности эволюции побережья. Многие объекты залива (острова и мысы, бары и косы, бухты и лагуны) имеют как местные названия, так и обозначенные первыми гидрографами – исследователями, составляя своеобразную «мозаику» береговой топонимии.

Ключевые слова. *Морфология берегов, береговая экспедиция, топонимия побережья, залив Креста, Берингово море*

THE SHORES OF KRESTA BAY (BERING SEA)**Brovko P. F.,***Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia*

Abstract. In 1946, the construction of a seaport began in Kresta Bay of the Bering Sea, and the first coastal expedition of the Institute of Oceanology of the USSR Academy of Sciences under the leadership of Vladimirov A.T. began to work five years later. The expedition identified the main factors of coastal development, the main features of their morphology and dynamics, and established the features of coastal evolution. Many objects of the Bay (islands and capes, bars and spits, bays and lagoons) have both local names and those designated by the first hydrographer-researchers, making up a kind of "mosaic" of coastal toponymy.

Keywords. *Coastal morphology, coastal expedition, coastal toponymy, Kresta Bay, Bering Sea.*

Введение.

Берингово море – уникальный водоем в северной части Тихого океана, несущий черты как умеренного, так и полярного морфогенеза. В прибрежной зоне это находит отражение в широком распространении фьордовых, термоабразионных и лагунных берегов. Последние формируются при достаточном поступлении в береговую зону рыхлого обломочного материала и распространены во всех географических поясах [4]. В Беринговом море такое поступление определяется высокими темпами абразии берегов, сложенных многолетнемерзлыми толщами.

В 2021 году исполняется 70 лет со дня первой береговой экспедиции Института океанологии АН СССР 1951-53 гг. в Беринговом море и 100 лет со дня рождения ее первого начальника Аполлона Тихоновича Владимирова (1921-1960). Результаты этой экспедиции под руководством А.Т. Владимирова и А.С. Ионина представлены в замечательном труде, «Атлас морфологии и динамики советских берегов Берингова моря», который хранится в архиве ИО АН СССР. В статье использованы материалы новейших географических и геолого-геоморфологических исследований, результаты дистанционного зондирования.

Первая береговая экспедиция. Сразу после окончания Великой Отечественной войны продолжилось изучение берегов морей Советского Союза. Летом 1946 г. на Курильские острова направилась комплексная экспедиция, в составе которой работал молодой специалист по морским берегам, аспирант В.И. Лымарев [2]. Его научный руководитель В.П. Зенкович в этом году провел аэровизуальные наблюдения на Камчатке, а в 1950-м –

плановую и перспективную аэрофотосъемку берегов вдоль побережий Чукотского полуострова.

Морские и полевые работы на берегах Чукотского и Берингова морей были выполнены в 1951-54 гг. Судном экспедиции был крошечный, по нынешним меркам, рыболовный бот для траления, водоизмещением 51,4 т. Тралботы такого типа строились в Германии в 1946-50 гг. (рис.1). Ботик под названием «Геолог» был доставлен во Владивосток сухогрузом с Черного моря [1]. Начальником этой экспедиции в первый год был А.Т. Владимиров, позднее – А.С. Ионин.

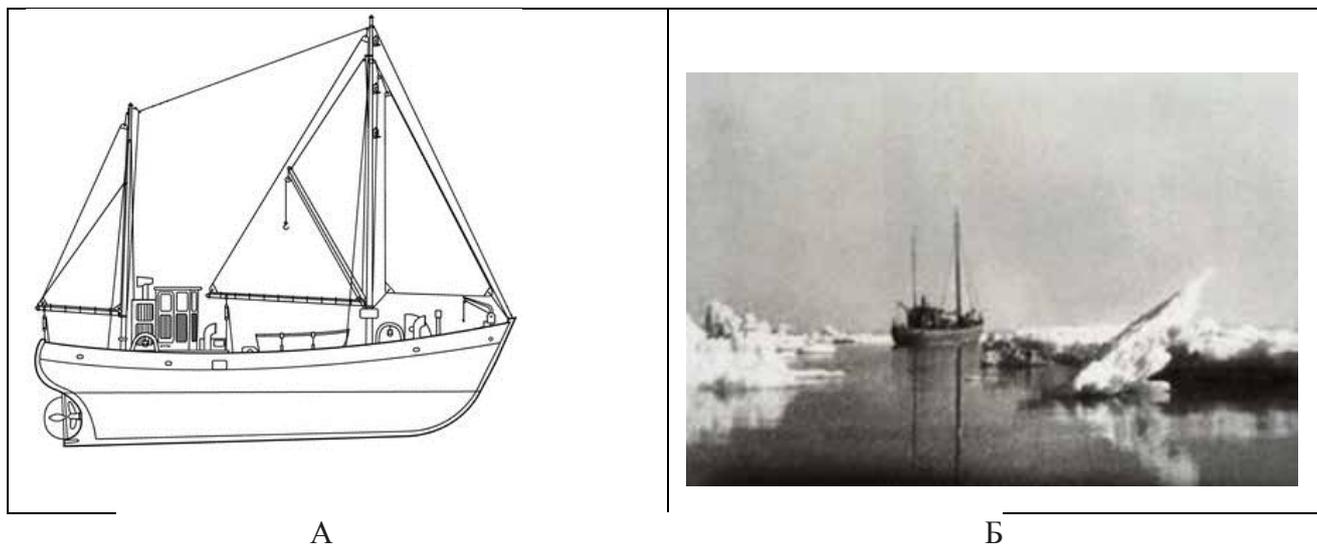

Рис. 1. Схема рыболовного бота (А); Бот «Геолог» во льдах Берингова моря (Б) [1]

Аполлон Тихонович Владимиров внес большой вклад в организацию экспедиции в сложных волновых и ледовых условиях, чему немало способствовали армейская закалка военного разведчика и опыт береговых работ на Черном море. Интересна судьба этого человека. В 1939 году он поступил на географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Стать географом, ездить в экспедиции, узнавать и открывать новое он мечтал еще мальчишкой и упрямо этой дорогой шел. Это упрямство, стремление к достижению цели, невзирая на преграды – оно осталось с ним до конца жизни, до последних дней [3].

«Поступил в 1939, закончил в 1950 году» – так значится в дипломе выпускника отделения картографии геофака МГУ А.Т. Владимирова ... Началась финская война, затем – Великая Отечественная. Он ушел на фронт 11 ноября 1939 года, с первых дней военных действий – в 244 саперный батальон. К учебе гвардии старший сержант А.Т. Владимиров, награжденный Орденом отечественной войны II степени, вернулся только по окончании войны. По воспоминаниям друзей и однополчан Аполлон действительно был героем, но сам вспоминать про войну, рассказывать про нее не любил. Считал, что просто исполнял свой долг – как любой гражданин в те тяжелые годы, и не представлял, что могло быть иначе. В 1950 году, окончив университет с отличием, Аполлон Тихонович стал научным сотрудником Института океанологии в Москве. Работал под руководством известного уже тогда ученого – специалиста по морским берегам, доктора географических наук Всеволода Павловича Зенковича [3]. Проводил многолетние береговые исследования на Черном море и дальневосточных морях.

В заливе Креста Берингова моря экспедиция уже под руководством А.С. Ионина в течение двух полевых сезонов провела полуинструментальную съемку берегов и промерные работы. Отбор проб грунта производился на литолого-геоморфологических профилях длиной 6 км от уреза воды и до глубин 35-40 м. Результаты этих работ нашли отражение в рукописном «Атласе морфологии и динамики советских берегов Берингова моря» (хранится

в архиве Института океанологии РАН) и монографии А.С. Ионина «Берега Берингова моря» [7]. Печальна судьба этой книги. Вышедшая в свет тиражом 1200 экз. монография продавалась всего один день. «Всемогущий Главлит к вечеру узрел в этой книге страшную государственную тайну и изъял ее ... Было продано лишь 16 экземпляров» [1, с.66].

Морфология и динамика берегов.

По схеме геоморфологического районирования берегов Берингова моря залив Креста представляет отдельный район в составе Анадырской береговой области. Залив вдается в сушу между $66^{\circ} 23'$ и $65^{\circ} 28'$ с. ш. более, чем на 100 км, при ширине в средней части в 27- 44 км. Площадь акватории около 3,7 тыс. км².

Западный берег залива Креста образует в плане плавную вогнутую дугу длиной около 50 км. От г. Сопочной (102 м) до лагуны Ваамчергыргын (она же Мамчергыргын) тянется полоса низких береговых обрывов, постепенно снижающихся с высоты 20-30 м до 2 м [7]. Сложенные валунными суглинками и глинами абразионные и абразионно-солифлюкционные уступы, активные в северной части дуги, сменяются к югу отмершими клифами. Лагуна на треть площади заполнена наносами одноименной реки, сформировавшей подводную дельту.

Южнее Ваамчергыргын на 25 км к юго-востоку тянется низкий аккумулятивный берег, постепенно переходящий в лагунный с узкими мелководными водоемами. Вытянутая вдоль берега лаг. Пыногытгын соединится узкой протокой с самой большой на этом берегу лаг. Пыногытгыкойматгын площадью 7 км², соединенной с морем проливом шириной 400 м. В лагунной части пролива формируется приливная дельта, что характерно для многих лагун Северной Пацифики [4]. К юго-востоку от нее у м. Аннюалькаль ширина современной террасы, представленной генерацией двух десятков береговых валов, достигает 600 м. Как показывает сравнение карт 50-х, 70-х годов прошлого века и современных снимков, мыс «гуляет», меняя свои очертания от округлого до остроугольного. Очевидно, что наибольшие изменения происходят во время осенних штормов.

Северный берег залива Креста относится к фьордовому типу. Это берега ледниково-тектонического расчленения, возникшие 5-6 тыс. лет назад при подъеме уровня моря и затоплении троговых долин. Морфологической особенностью фьордов являются субпараллельные берега и значительная глубина – до 40-50 м в зал. Этелькуйим. Главными берегоформирующими процессами являются денудационные, образующие конусы осыпей и навалы глыб у подножия клифов. Вторичное расчленение береговой линии связано с формированием дельт (реки Эрутта, Этелькуйым, Янранайваам и др.) и аккумулятивных форм. Последние исключительно разнообразны: от выдвинутых под разными углами в акватории кос (Оловянная, Меч, Уловка и др.) до блокирующих бухты образований. Растущая в западном направлении коса Энгаугын длиной около 4 км, превратила открытый залив Эчкачек в лагуну.

У подножий горных массивов, разделяющих фьорды, отмечены протяженные участки прибрежно-морских террас, сложенные валунными суглинками, с чередующимися прослоями песков и галечников. Активные и полуактивные абразионные уступы (клифы) выработаны либо целиком в рыхлой толще, либо в коренных породах.

На восточном берегу залива Креста преобладают абразионно-денудационные уступы высотой до 8-12 м с широким развитием обвальнo-осыпных и, преимущественно, оползневых процессов. За счет местных потоков наносов возникли морские аккумулятивные формы: косы (Эруля, Поморэкэнигвын), двойные серповидные бары (Конергино, Нотапэлман), пересыпи, отчленяющие подтопленные морем устья рек (Чечгивеем, Ытвьэргыргын) и др. [7].

Своеобразное наносное образование, вытянутое с запада на восток на 76 км от залива Креста до лагуны Чэутакан носит название коса (остров) Мээчкын. По В. П. Зенковичу [6] – эта форма по генезису является островным баром, сформированным наносами донного питания. Краевые части бара при его средней ширине около 200 м, имеют ширину до 0,4 -1,6 км с сериями береговых валов, хорошо выраженных на космических снимках.

Зигзаги береговой топонимии. Топонимия залива Креста, а это десятки географических имен – мысы, бухты, лагуны и др., исключительно разнообразна. Основу ее составляют местные названия, отражающие события и образ жизни народностей, проживающих на данной территории. Особенности произношения говорящими и восприятие его русскими исследователями дают различное отображение объектов на географических картах. Сказывалось здесь незнание местных языков картографами и крайне сложный фонетический состав чукотского, корякского, эскимосского и ительменского языков, трудно воспринимаемый русским человеком [8].

Так, уже упомянутый ранее бар Мээчкын на одной из современных топографических карт М 1: 200 000 обозначен как «Коса Мээскын»; в Государственном каталоге географических названий (ГК ГН) Чукотского автономного округа под № 0156390 идет «Коса- Мээчкын» [5]. В «Топонимическом словаре северо-востока СССР» – «**МЭЭЧКЭН** – коса, остров, расположен в сев. части Анадырского залива и представляет собой косу протяженностью 40 миль, Иульт. р-н; чукот. **МЫЫСЫН** 'холм'. Названа по имеющимся на косе песчаным холмам (см. **Маскын**) [8, с. 263]. Отмечаем на этой же странице: мыс – «...оконечность одноименной косы» называется «**МЭЭЧКЫН**... чукот. **МЫЫСЫН** 'холм', 'бугор'. Название мысу дал в 1828 г. Ф.П. Литке по селению чукчей, расположенному на этой косе...». И смотрим по ссылке: «**МАСКЫН (МАСКЭН, МЭЭЧКЫН)** – коса у правого входа в зал. Креста...чукот. **МЫЫСЫН** 'холм', 'бугор'. Коса далеко тянется вдоль берега, на ней имеются песчано-галечные холмы, поросшие густой травой» [там же, с. 250]. Как видим, существуют разные варианты произношения, и даже написания, одного и того же географического объекта.

Другой пример касается «главного героя» нашей статьи. В ГК ГН отмечено два (!? – П.Б.) залива Креста. Один – «0158028, Креста залив, 65°45' и 180°45'; лист Q-01-075; северо-западная часть Анадырского залива Берингова моря» [5, с. 511]. Строчкой ниже еще один – «0789136, Креста залив, 65°35' и 180° 51'; лист Q-01-086; в северо-западной части Берингова моря». Этот топонимический «зигзаг» не имеет отношения к языковым проблемам и, очевидно, на совести чиновников от картографии. Таким же способом двойника обрела и удивительная аккумулятивная стреловидной формы коса Эруля длиной 5 км на восточном берегу зал. Креста – их две под номерами 0789770 и 0158387 соответственно [5, с. 1413].

В изданной недавно книге Л.М. Свердлова – известного специалиста по истории первой русской кругосветной экспедиции под руководством И.Ф. Крузенштерна, приведен полный список географических объектов на планете, названных по имени великого мореплавателя [14, с.181-182]. Всего их 14 – это горы, мысы, атоллы, рифы., остров в Беринговом проливе – о. Крузенштерна (Малый Диомид). Общим числом, без конкретного указания места, на 15 объектов указывал Б.И. Болгурцев [13]. А в монографии А.С. Ионина есть «Схема строения Косы Крузенштерна» [7, вклейка, фиг. 39. III а], Сведловым не упоминаемой. Небольшая загадка?

Очевидно, А.С. Ионин, как и все береговики, пользовался во время экспедиционных работ 1952-53 гг. морскими картами и лоциями. В доступной нам Лоции Берингова моря более позднего времени за 1959 г. находим: «*Бухточка Крузенштерна* расположена у северо-восточного берега бухты Этэлкуйым в 2,2 мили к NW от мыса Опасный. С юга она ограничена песчано-галечной косой Меч, у основания которой имеется ровная площадка» [10, с. 114].

А за полстолетия до этого, в 1910 году, в одной из первых лоций северо-западного побережья Тихого океана (в России до 1918 г. океан назывался Восточным – П.Б.) эта бухточка уже была отмечена: «От восточного берега губы, близ входа в нее, выдается на расстояние около 1 версты к W-ту и WNW-ту кошка (коса – П.Б.), образующая небольшую бухточку имени *Крузенштерна*, шириною при входе 2-2½ кабельтова с глубинами 8-14 саж. И грунтом ил. В бухточке можно становиться на якорь фертоинг или швартоваться к кошке, которая с северной стороны очень приглуба» [11, с. 205]. Источником информации для

Лощи явилось сочинение выдающегося гидрографа Ф.П. Литке 1835 года: «В устье губы сей по N сторону, кошка выдающаяся около 1 версты к W и WNW образует бухту Крузенштерна, которой ширина в устье не более 2-х или 2½ кабельт., глубина 8-14 сажен, грунт ил.» [9, с. 226] (рис.2).

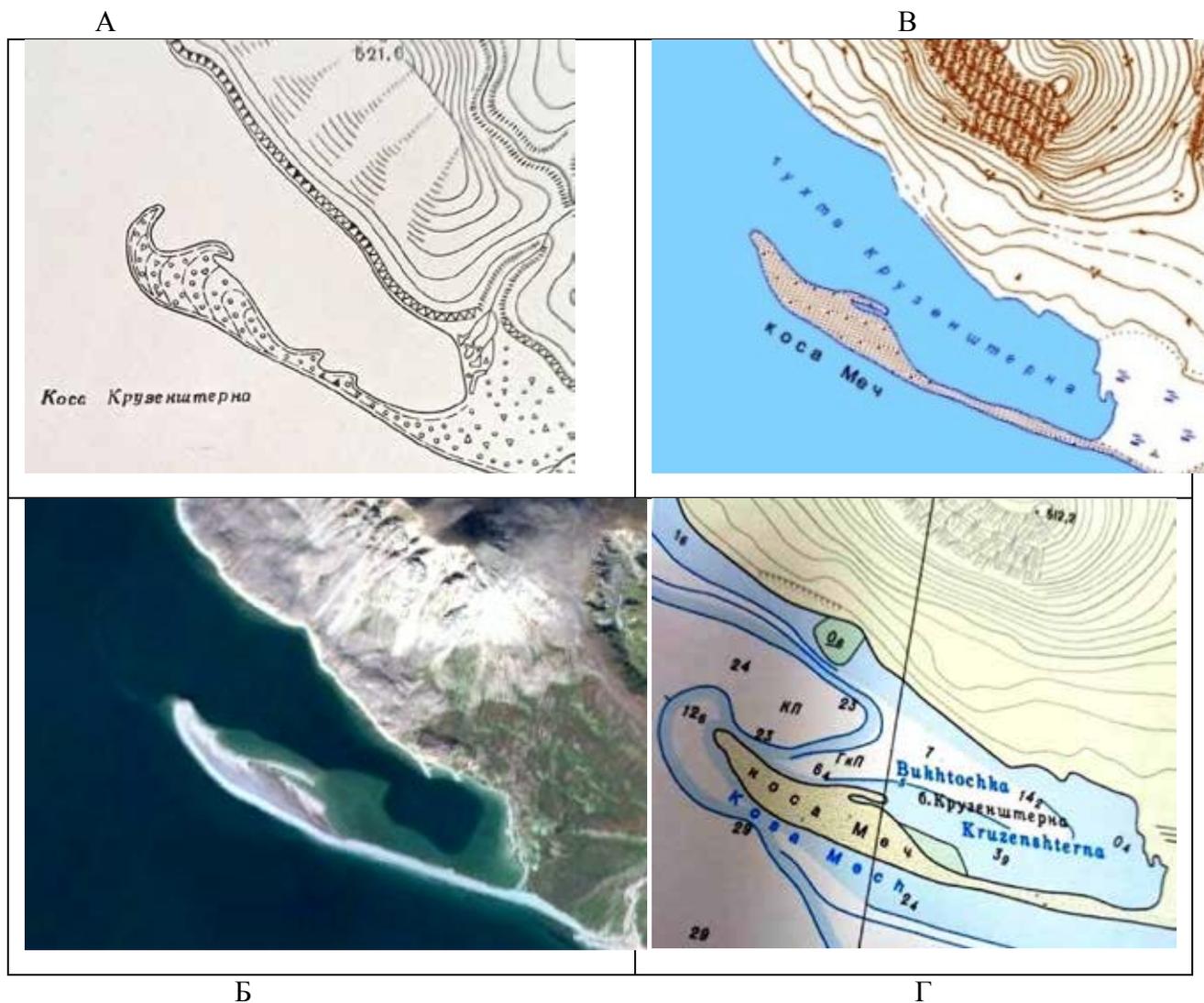

Рис. 2. Бухточка Крузенштерна в книге А.С. Ионина (А), на космическом снимке (Б), топографической (В) и навигационной (Г) картах

Профессиональный моряк Б.Г. Масленников отмечает в своей книге в 1973 году: «**КРУЗЕНШТЕРНА**, б., Берингово море, Анадырский зал. Названа по фамилии И.Ф. Крузенштерна» [12, с. 115]. Авторы «Топонимического словаря...» ссылаются на это издание и указывают еще одну бухточку: «**КРУЗЕНШТЕРНА** – бухта, Анадырский зал., Провид. р-он. Названа по фамилии известного русского мореплавателя Ивана Федоровича Крузенштерна (Масленников Б.Г. С. 115, 116)» и, далее – «**КРУЗЕНШТЕРНА** – бухточка, расположена у сев.-вост. берега бух. Этэлкуйым в вершине зал. Креста, Иульт. р-н. Названа именем известного русского мореплавателя И.Ф.Крузенштерна» [8, с. 207]. Получается, что в Беринговом море две бухты носят имя знаменитого мореплавателя. Разъяснение находим в «Справочнике по истории географических названий...»: «**КРУЗЕНШТЕРНА**, б. (Беринг. м., Анадырский зал.). Описана в 1828 г. участниками кругосветной экспед. 1826-1829 на воен. шл. «Сенявин» под команд. кап.-лейт. Ф.П. Литке и названа именем одного из офицеров

шлюпа мичмана П.И. Крузенштерна (сын адм. И.Ф. Крузенштерна); в дальнейшем известный исследователь Арктики, вице-адмирал» [15, с. 167].

Таким образом, в бухте Этелькуйым залива Креста Анадырского залива Берингова моря между коренным берегом и косой Меч находится бухточка Крузенштерна, названная по имени Павла Ивановича Крузенштерна, отображенная на морских картах и в Лоциях. Но в реестре ГК ГН ЧАО показана только «Меч коса; 0789029», фамилия Крузенштерна даже не упоминается [5]. Внесение в реестр этой бухточки на административном уровне восстановит историческую справедливость и только добавит интереса жителей и гостей к этому удивительному краю.

Сподвижник И. Ф. Крузенштерна, командир шлюпа «Нева» Ю.Ф. Лисянский (1773-1837) также оставил свой след в изучении Тихого океана и его берегов. Появление его имени на географической карте имеет отдельные интересные факты, но это уже другая история.

В заключение необходимо отметить особенности положения и значение для развития северного края поселка Эгвекино́т. «ЭГВЕКИНО́Т – бухта, морской порт, районный центр, Иульт. р-н; чукот., имеет два варианта названия: 1) Эрвыкиннот 'острая твердая земля', где эрв- 'острый'+ -кын- ~ -кыт- 'твердый'+ -нот 'земля'; 2) Эквыкыннот 'высокая твердая земля', где эквы- от никвыџин 'высокий'+ -кын- 'твердый'+ -нот 'земля'» [8, с. 424].

6 июля 1946 года в бухту Эгвекино́т прибыл пароход «Советская Латвия». На его борту находились строители будущего посёлка и морского порта, электростанции, автодороги от Эгвекино́та к Иультинскому оловянно-вольфрамовому месторождению. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 декабря 1953 года «Об образовании районов в составе Хабаровского края» в Чукотском национальном округе образован Иультинский район, в состав которого был включён населённый пункт Эгвекино́т Анадырского района. Этим же Указом посёлок Эгвекино́т определён центром Иультинского района (рис.3).

Рис. 3. Порт Эгвекино́т. Фото: Сергей Доля

В соответствии с Законом Чукотского автономного округа от 23 сентября 2015 года № 67-ОЗ, все муниципальные образования Иультинского муниципального района – городские поселения: Мыс Шмидта и Эгвекино́т; сельские поселения: Амгуэма, Ванкарем, Конергино, Рыркайпий и Уэлькаль – были объединены в городской округ Эгвекино́т.

Вероятно, при общей площади округа в 136,6 тыс. км², «город» Эгвекино́т является самым большим по размерам в Российской Федерации.

На территории городского округа расположено единственное в мире место на суше, где пересекаются меридиан, делящий землю на восточное и западное полушария и

полярный круг [16]. Бесспорным географическим рекордом Эгвекинота является и то, что морской порт в посёлке Эгвекинот на 66° 19' с.ш. - самый северный тихоокеанский порт, а сам посёлок самый северный населённый пункт на всём тихоокеанском побережье. Порт Эгвекинот, расположенный на трассе Северного морского пути Владивосток – Мурманск, играет не последнюю роль в обеспечении жизнедеятельности в Чукотском автономном округе. Его значение будет возрастать, поскольку в последние годы проблемам Арктики в нашей стране уделяется исключительное внимание.

Благодарности. Автор благодарит ведущего научного сотрудника Института океанологии РАН Николая Николаевича Дунаева, директора краеведческого музея в пос. Эгвекинот Елену Анатольевну Рогозину и внучку А.Т. Владимирову Надежду Алексеевну Владимирову за возможность ознакомиться с архивными материалами и экспонатами.

Исследование выполнено по проекту РФФИ (№ 16-05-00364).

Список литературы.

1. Айбулатов Н.А., Аксенов А.А. И на деревянных кораблях плавали железные люди. М.: Наука, 2003. 231 с.
2. Бровко П.Ф. Береговые исследования дальневосточных морей в XX веке // Из века в век: Мат-лы междунар. научной конф. к 120-летию открытия первого музея на Сахалине. Южно-Сахалинск, 2017. С. 154-158.
3. Бровко П.Ф. Исследователь морских берегов Сахалина Аполлон Тихонович Владимиров (1921-1960 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 2017. № 24. С. 214-218.
4. Бровко П.Ф. Лагунные берега Северной Пацифики // Арктические берега: путь к устойчивости: Мат-лы XXVII Междунар. береговой конф. Мурманск: МАГУ, 2018. С. 173-176.
5. Государственный каталог географических названий. ЧАО. <https://cgkipd.ru/upload/iblock/e20/e208e4c4fde347caad691ae2be1c2ee9.pdf>
6. Зенкович В.П. Основы учения о развитии морских берегов. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 710 с.
7. Ионин А.С. Берега Берингова моря. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 358 с..
8. Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь северо-востока СССР. Магадан: Книжное изд-во, 1989. 456 с.
9. Литке Ф.П. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая I, на военном шлюпе "Сенявине" в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах, флота капитаном Федором Литке. Отделение мореходное с атласом. СПб.: В тип. Х. Гинце, 1835. 356 с.
10. Лоция Берингова моря. Часть II. Северо-западная часть моря. От мыса Олюторский до Берингова пролива. Остров Св. Лаврентия и Берингов пролив. Л.: Гидрограф. служба ВМФ, 1959. 236 с.
11. Лоция северо-западной части Восточного океана. Ч. IV. Берингово море с проливом Беринга. СПб.: Издание Главного Гидрограф. Управления Морского Министерства, 1910. 495 с.
12. Масленников Б.Г. Морская карта рассказывает. М.: Воениздат, 1973. 368с.
13. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки (XVII – начало XX вв.) / сост. Б.И. Болгурцев. Владивосток: «Уссури», 1998. 232 с.
14. Свердлов Л.М. О чем умолчал Крузенштерн. М.: «Наука и жизнь», 2016. 192 с.
15. Справочник по истории географических названий на побережье СССР. Л.: ГУНИО МО СССР, 1985. 431 с.
16. Удивительная Россия. Эгвекинот. <https://zen.yandex.ru/media/id/5c8eec1a6243ec00b4c35621/udivitelnaia-rossiia-egvekinot-5c9926975e29d000b3871735>